

ТРИ года назад, когда молодой театральным художником Наталья Васильева приехала в Березниковский драматический театр, заведующий постановочной частью задал неожиданный для нее вопрос: «Сколько пиломатериалов потребуется на декорации к новому спектаклю?».

В классе Т. Сельвинской, который она закончила будучи студенткой Московского художественного училища имени 1905 года, не принято было ставить конкретные вопросы. Здесь все начиналось с игры, с фантазии. С определения своего отношения к предмету, через которое постепенно студенты постигали разницу между жанрами театрального искусства: драмой, оперой, балетом. Отсюда пришло к Васильевой понимание основных проблем театра и роли в нем художника, понимание возможностей сцены и законов сценической композиции, вырабатывалась необычная и необходимая привычка к волшебству.

Так что же, неправомерен вопрос художнику о пиломатериалах?

Встретившись несколько раз с Васильевой, я почувствовала в ней отчетливый профессиональный отпечаток сдержанности, углубленности в себя, внутренней независимости, которую молодому художнику постоянно приходится сочетать с умением налаживать отношения со множеством людей, занятых в процессе превращения макетов и эскизов, сделанных его рукой, в декорации. А от этого, как и от важнейшего кон-

такта художника с режиссером-постановщиком, зависит судьба спектакля.

В этом смысле Васильева повезло. Правда, не сразу. В Горьковском театре юного зрителя, куда она попала по распределению после окончания училища, работа не клеилась, не было взаимопонимания с режиссером. Поэтому, очевидно,

первое оформление спектакля по пьесе И. Ольшанского «Музыка на одиннадцатом этаже» было не совсем удачным. Вернулась в Москву. Во Дворце культуры Метростроя вышлала ковры для постановки спектакля Н. Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион», помогла своему педагогу делать декорации к «Талантам и поклонникам» А. Островского.

Неизвестно, как бы сложилась дальше судьба молодого сценографа, не встретись она с главным режиссером Березниковского драматического театра А. Я. Матвеевым. Тогда-то и решила Васильева уехать в новый театр.

За три года работы в Березниках художница создала де-

корации к тринадцати спектаклям. Диапазон ее репертуара широк и разножанров. В нем соседствовали «Баня» В. Маяковского и «Маленький принц» Экзюпери, «Мышеловка» Агаты Кристи и «Дядя Ваня» А. П. Чехова. Две работы были отмечены особо: первую премию Ми-

пригласили для работы в Пермский драматический театр.

Дебютом художника на пермской сцене стала премьера пьесы А. Арбузова «Старомодная комедия». Еще в Березниках Васильева работала над оформлением двух арбузовских пьес — «Мой бедный Ма-

П Е А П Р

СЦЕНОГРАФ НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВА

нистерства культуры РСФСР получила постановка пьесы К. Чапека «Белая болезнь», с которой театр вышел на фестиваль чешской драматургии; за постановку спектакля Б. Брехта «Мамаша Кураж» был присужден диплом I степени.

Васильева «нашла» своего режиссера. Это помогло художнику без лишних трудностей проявить свою творческую независимость.

Начало нынешнего театрального сезона совпало с перемены в жизни Васильевой. Ее и режиссера Андрея Матвеева

рат» и «Домик на окраине» — и прониклась психологизмом и юмором драматурга. Но новая постановка — это всегда неоткрытая страница. Тем более что пришлось работать и с незнакомым до этого режиссером Борисом Филипповым. Была в этом свои трудности, пришлось даже немного изменить тот образ спектакля, который сложился в ее воображении первоначально.

В пьесе говорится о встрече двух пожилых людей с очень разными судьбами, непохожих друг на друга и ставших неожиданно близкими. Историю

взаимоотношений героев Васильева отграничила в пространстве сцены тончайшей сеткой — декорацией, похожей на предрасши сад ранней осени. Внутри сцены по ее замыслу должно было разместиться множество предметов, свидетельствующих о прошлом героев.

От этого «изобилия» пришлось отказаться. Режиссер считал, что оно будет отвлекать зрителя от главного — от героев спектакля, их отношений. И он был прав.

Так, на сцене осталось как бы только настоящее героев.

Метафоричной была конструкция сетки с искусно вмонтированными в нее аппликациями, цветовой гаммой желтых тонов, разыгранной художницей многозначно: это и краска янтаря, точная примета места действия — Прибалтика, это и цвет увядания — признак времени, когда природа дарит людям свои плоды. Тончайшее кружево декораций и цветовая гамма помогают создать эмоциональный тон отношений героев спектакля, подсказывают его ритм, стиль постановки в целом...

— Кого труднее «одеть» — современного героя или исторического? — спросила я у художницы.

— Конечно, современного, — ответила она не задумываясь. — Все время скатываешься на быт и переносишь его на сцену. Очень трудно этого избежать. В принципе к современному костюму нужно подходить как к историческому — идти от образа.

...Такова уж эта профессия — приходится все время перестраиваться. Вчера была работа над современным спектак-

лем, а сегодня над историческим. Театр подготовил спектакль по пьесе Ф. Шиллера «Коварство и любовь». Разглядываю макет декораций, сделанный Васильевой: длинный глубокий коридор, сужающийся к заднику сцены. Множество холдов по бокам ее, предназначенных для того, чтобы актерам можно было возникать из-за кулис неожиданно и в разных точках. А вот и приметы эпохи: тяжелые канделя, орудия пыток, зеленое сукно — символ казармы и игорного дома.

Во всем этот уже есть определенная мысль, стремление показать страшную государственную машину карликового государства, в котором мнимым стало, даже такое понятие, как любовь. Пространство сцены как бы замыкается, из этого коридора нет выхода, там, в глубине, тупик.

Эскизы костюмов. Вот один из них — леди Мильфор, aristokratки со львиным сердцем. Это полувойенная форма, на костюме тот же отпечаток казармы.

Все это теперь ожило: произошли превращения макета в декорацию, эскизов костюмов — в сами костюмы; все наполнилось жизнью, зазвучало под напором света. И во всем этом есть росчерк, зримое присутствие театрального художника Натальи Васильевой.

Б. ЗИФ.

На снимке: у художника Н. ВАСИЛЬЕВОЙ — обычный рабочий день.

Фото А. Зернина.